

Не прекращая есть, Чжань Люэ краем глаза взглянул на Сянь Шэна и заметил выражение, появившееся у него на лице. Ненадолго призадумавшись, он приподнял в улыбке уголки губ и спросил:

- В последнее время я хорошо себя вел? Ты больше не сердишься на меня?

- Нет. Все еще сержусь, - мрачно отозвался Сянь Шэн.

- Девушкам из борделей нравится быть двуличными. Они говорят, что не любят меня, но всякий раз тайком радуются, когда я там появляюсь.

Выражение лица Сянь Шэна похолодело:

- Ты сравниваешь меня с девушками оттуда?

- Нет, - поспешил успокоить его Чжань Люэ. - Я всего лишь привел случайный пример. Цзянь Цинь сказал мне, что женщины обычно говорят вовсе не то, о чем думают.

Сянь Шэн хранил молчание, и Чжань Люэ не знал, сердится он или нет. Но тут его, казалось бы, озарило:

- Только взгляни на себя. Если бы на твоём месте оказалась другая жена, которая услышала, что её муж появлялся в борделе, она принялась бы расспрашивать, когда это было и почему...

Замолчав, он нахмурился и почувствовал, что начинает терять аппетит.

Неужели, когда он небрежно упомянул бордель, Сянь Шэн действительно... нисколько не приревновала его?

Когда Чжань Люэ напомнил ему об этом, Сянь Шэн как раз собирался его расспросить, но тут этот парень внезапно положил палочки, схватил плащ и шляпу и направился к выходу.

Сянь Шэн:

- ...

Подбежал следом за ним к двери, он притворился рассерженным и прокричал ему вслед:

- Если ты снова идешь туда, то можешь больше не возвращаться.

Прокричав эти слова, он вернулся в комнату, размышляя о том, что действительно много раз прокололся. Он был не только принцессой страны Лян, но и законной женой Чжань Люэ. За исключением того, что у него с рождения было особенное телосложение, даже по его пульсу невозможно было определить, парень он или девушка. За то короткое время, что он провел здесь, Чжань Люэ никак не мог усомниться в его половой принадлежности.

Сянь Шэн стал серьезным и решительно подумал, что больше не может допустить ни единого прокола.

После окрика Сянь Шэн печаль в сердце Чжань Люэ на какое-то время рассеялась. Однако, когда он остановился и обернулся, Сянь Шэн в дверях уже не было. Похоже, сразу же после этого она вернулась обратно в комнату. Это было всего лишь притворство.

Его сердце затопил гнев, а выражение лица стало холодным. Он покинул свою резиденцию и одним прыжком вскочил на коня. Натянув поводья, он быстро погнал его прочь.

В сумерках он объявился возле резиденции Цзян. Генерал У Ань поспешно отправил за Цзян Цинем слугу, а затем со вздохом сказал ему:

- Тебе по-настоящему повезло, что наследный принц так расположен к тебе. Скорей ступай и встретись с ним. Сегодня на лице у принца очень серьезное выражение. Должно быть, у него к тебе какое-то важное дело. Даже если тебе придется подняться на гору клинков или пройти через море огня, ты должен сделать это ради него.

Цзян Циню частенько казалось, что на самом деле отец не считал его своим сыном. Он был всего лишь средством для завоевания благосклонности императорской семьи.

Выйдя на порог, Цзян Цинь поприветствовал принца и спросил:

- Ваше высочество... сегодня?..

- В бордель, - отозвался Чжань Люэ.

Отношение Цзян Циня сразу же изменилось:

- Вы же даже ничем не занимаетесь с этими женщинами. Что вам делать в борделе? Я уже достаточно взрослый, чтобы жениться. Отец сказал, что мне стоит пересмотреть свои привычки и позаботиться о здоровье...

Тут из-за двери донесся голос. Генерал тихонько сказал:

- Наследному принцу наверняка нужно в бордель по официальному делу. Скорей ступай вместе

с ним. И если появится девушка, с которой он захочет, чтобы ты переспал... ты можешь сделать это с ней.

Цзян Цинь:

- ...

Он просто не верил, что Чжань Люэ мог отправиться туда по официальным делам!

И впрямь, когда они добрались до борделя, тот только заказал там вино и несколько блюд. Девушки за полупрозрачными занавесками играли мелодии. Покрутив в руке чашу с вином, Чжань Люэ немного помолчал, а затем спросил:

- Если женщина, несмотря ни на что, не желает ложиться с тобой в постель, как бы ты поступил?

Глаза Цзян Циня недобро блеснули:

- Тебе так до сих пор и не удалось сделать это с принцессой?

Выражение лица Чжань Люэ несколько не изменилось:

- Принцесса уже стала моей женой. Разве я смог бы так легко ее отпустить? Я говорю о той женщине, которая стесняется показывать свое тело.

Цзян Цинь все еще чувствовал обиду из-за того, что его хотели подложить под какую-то девушку, поэтому решил подать плохую идею:

- Если она так стесняется своей фигуры, не лучше ли будет почаще восхвалять ее красоту?

- Но я даже не видел ее? Как я могу ее похвалить?

Цзян Цинь уже ожидал, что он задаст этот вопрос. Он сказал:

- А разве это не проще простого? Ты можешь случайно застать ее за купанием... Пока она паникует, ты можешь притвориться благовоспитанным молодым господином, заодно похвалив ее гладкую кожу и божественную красоту. Это ослабит ее настороженность...

Он потер ладонями.

А затем хлопнул ими по столу.

Пах!

- Ни чувствами, ни разумом она не сможет убежать от тебя.

- А зачем мне притворяться благовоспитанным молодым господином? - Чжань Люэ всерьез призадумался. Представив себе эту сцену, он почувствовал, что ее вполне возможно воплотить в жизнь. Поэтому он приподнял чашу с вином, давая понять, что пьет за Цзян Циня, и честно признался: - Не такой уж я и благовоспитанный.

<http://bllate.org/book/15629/1397525>